

ЭКОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА КОНЦЕПЦИЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СТРУКТУРЕ ТОТАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ

Годзь Н.Б.

История становления и развития науки есть презентация представлений и разворачивание исторически сложившихся моделей всего существующего, выведение вовне развития как такового (не во всех случаях прогрессивного, не всегда линейного, но все-таки развития человеческого сознания, а именно системы его представлений относительно всего существующего). Сам процесс приобретения знаний (в том числе, и экологических) и получения сопутствующий этим знаниям информации проходит весьма сложный путь апробаций, постановки и снятия определенных гипотез и парадигм, их доказательства или опровержения. На всем этом пути нам сопутствуют такие негативные компоненты как забывание, искажение, утрата информации и выводов (как практических, так и теоретических) и такой сложный компонент, как разность прочтения результатов, то есть сложности, сопряженные с герменевтическим трактованием научных результатов, как текстов. Примером последнего может служить сама экология, которая на данный момент несмотря на ее широкое отраслевое, специфическое разделение находится в сложной ситуации, когда к ней подходят абсолютно с разным пониманием и ценностными установками. В данном контексте происходит некое искажение целей и задач предмета, видение его возможностей, как у представителей разных профессий, так и у представителей разных общественных слоев. Поэтому следует систематично исследовать продвижение поля научного знания и представлений относительно экологии и экологичности. Рассматривая экофилософию, мы отмечаем ее сопряженность с биофилософией, но при этом отмечаем их обоюдную специфичность и особенно дифференцированность в плане предмета и объекта исследования.

Какие методы мы бы не применяли для описания материального мира, сегодня наиболее мощно в науке представлена идея членения на три ведущих компонента — Природу, Человечество и Технику (с включенными в нее технологиями). В зависимости от характера и тематического направления исследований мы можем менять их позиции местами, но при этом нам все равно придется регламентировать их взаимовлияние и значимость. Перестановка этой триады скорее отражает нашу картину мира и заложенные в ней приоритеты. В этой связи необходимо отметить, что описывая экологию и рассматривая действительность как некое оправдание разворачивающейся программы будущего нам необходимо опираться на следующие пункты —

попытаться отметить, что же есть философия на сегодняшний день, каковы функции философии и экологии с позиции экофилософии и биофилософии, что нам дает рассмотрение и построение именно экофилософии как научной отрасли; что же мы вообще понимаем под видением будущего исходя из позиций философии, экологии и прогностики как таковой.

Биофилософия и экофилософия, каждая, исходя из своих целевых задач, обязаны, и, вероятно в первую очередь, продолжать детально изучать понимание и структуру самой Природы, концепции и разные направления в ее описании и систематизации, а также Природу Человека. Нам все также как и нашим предшественникам следует переосмысливать понятия естественного и технологического в современном мире. Н.Г. Баранец и А.Б. Веревкин рассматривая вопрос существования доктрин и идеологий в науке, в частности в математике, отмечают зависимость науки от этих компонентов современного социума они, в частности, ссылаются на статью М. Хоркхаймера «Традиционная и критическая история»¹. Также Н.Г. Баранец и А.Б. Веревкин отмечают, что «идеология в науке это не просто явление, проявляющееся на разных уровнях, но группа разных по своему происхождению явлений, отличающихся по своему объему, охвату, внедрению, направленности и влиятельности на социальную и концептуальную жизнь научного сообщества»² таким образом, мы еще более отчетливо видим проблему восприятия экологии как науки, поскольку, слишком заидеологизировано и заполитизировано поле ее исследований и, особенно, анализ результатов и выводы по ним. Поэтому на себя более отчетливо обращает внимание высказывание В.И. Руденко относительно того, что «философия глубоко, органично связана с историческим временем»³. Наши предвидения, догадки и просчеты есть результат нашей эпохи, доступности информации.

Современный упадок в производстве и сегодняшние потребности, как в материалах, так и технологиях во многом противоречат не только сами себе, но и репрезентируют разные уровни «экологий» и Экологии как таковой. На фоне отношения к природе как к кладовой, возрастает большое количество утопических и антиутопических про-

¹ Баранец Н.Г., Веревкин А.Б. Доктрины и идеология в математике // Философия и методология науки: материалы всероссийской научной конференции (Ульяновск, 15-17 июня 2011 года) / под ред. Н.Г. Баранец, А.Б. Веревкина. Ульяновск : Издатель Качалин Александр Васильевич, 2011. С.46–47.

² Баранец Н.Г., Веревкин А.Б. Доктрины и идеология в математике // Философия и методология науки: материалы всероссийской научной конференции (Ульяновск, 15-17 июня 2011 года) / под ред. Н.Г. Баранец, А.Б. Веревкина. Ульяновск : Издатель Качалин Александр Васильевич, 2011. С. 59.

³ Рефераты по истории философии / сост. В.И. Руденко. Ростов-на-Д : изд-во «Феникс», 2002. С. 6.

ектов. Всеобщая технологизация на фоне упадка мировой экономики все более беспощадно высвечивает проблему абсолютного равнодушия, как к будущему природных комплексов, так и социоприродных. Идет тотальное игнорирование естественных обменных процессов в организме человека и в «организме» биocenозов. Важными являются выводы, сформулированные С.А. Домановой относительно этических проблем, вопросов сострадания и бездушия¹.

Таким образом, мы вновь задаемся вопросом, а что же является «здоровым пространством» для природы в целом и что является действительно «здоровым пространством» как для отдельного человека, так и человечества в целом? Как при этом сохранить целостность развития и существования науки и технологий, производства; как обеспечить целостность и гармоничность взаимоотношений Врач—пациент, каким образом формировать образовательные и развивающие программы, при которых естественно и продуктивно будут взаимодействовать Преподаватель (Учитель) и Студент (Ученик)?

Экология как предмет уже в 1987 году вызывала споры по поводу понимания ее поля исследовательских задач, например, как ссылались Н. Реймерс и А. Яблоков, что даже сам Э. Геккель, введя в научный оборот понятие «Экология» в предисловии к «Всеобщей морфологии» позже отрекся от этого термина, заменив его на «экономии природы» и «биномию»². Поэтому нам все более становится понятной необходимость четкого формирования понятия экология, и экофилософии, как направления. Нам предстоит детально исследовать ценностные, практические, междисциплинарные задачи экологии в свете философии. В этом плане становится понятным, что если человечество уже в какой-то мере и сформировало у себя понимание необходимости экологического мировоззрения, то именно через философские приемы становится понятным не только его теоретическое наполнение, но и прогностические, футурологические перспективы. Следует разрабатывать программы, которые в системе тотальной технологизации не забудут и не исказят вопросы сохранения естественных природных связей, попутно вырабатывать приемы и технологии не столько предотвращения (все понимается только на личном, практическом опыте) сколько, наверное, устранения последствий негативной человеческой деятельности.

Вероятно, тема нашего экологического будущего в ближайшее время будет только расширяться, поскольку на сцену все чаще вы-

¹ Доманова С.А. Этика публичных зрелищ: о «теоретической чувствительности и практическом бездушии» // Философские проблемы биологии и медицины. Вып. 5: Нормативное и дескриптивное : сб. материалов 5-й ежегодной научно-практической конф. М. : Изд-во «Принтберри», 2010. С. 178–182.

² Реймерс Н., Яблоков А. О «Большой экологии» и экологическом всеобуче // Наука и жизнь. 1987. № 4. С. 2–8.

ходят те проблемы, которые раньше воспринимались нами как некая страшная сказка. Нам всегда нужно ставить вопрос «Для чего я это делаю» и «Так ли это мне нужно?»

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ, САМОИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Горюнов И.А.

На рубеже XX—XXI веков ведущие страны мира перешли на инновационный путь развития. Инновационная деятельность представляет собой комплекс научных, технологических, организационных, финансовых, маркетинговых и др. мероприятий, направленных на создание, использование и коммерциализацию новаций путем введения их в гражданский оборот. Новации — это прикладное научное знание, обладающее новыми или существенно отличающимися от существующих решениями. Новации часто также называют новшествами и изобретениями. Новшества и изобретения становятся инновациями после их коммерциализации (внедрения).

Новации (изобретения, новшества и т.д.) — это потенциальная инновация, новое решение (продукт или услуга) до его коммерциализации. Следует отметить, что все радикальные (базисные) инновации (паровой и электрический двигатели, двигатель внутреннего сгорания, передающие радиосигналы устройства, новые лекарства (антибиотики), материалы (пластмасса), компьютеры (ЭВМ) и др., существенно меняющие среду обитания человека, прежде всего техносферу — вторую природу) — это инновации, возникшие на базе крупных изобретений и положившие начало новым, ранее неизвестным продуктам или процессам, основанным на новых научных принципах, как правило открытых фундаментальной наукой, ориентированной на беспристрастное и бескорыстное познание мира.

В настоящее время в экономике происходит процесс становления VI технологического уклада, в котором будут доминировать нано-, био-, информационные и когнитивные технологии. Последние порождены знанием и разумом, активно использующим для своих целей нано-, био-, информационные и др. технологии. Сама же когнитивная наука (англ. *cognitive science*) — область междисциплинарных исследований, изучающая познавательные структуры человека и различные формы знания. Как отмечает академик В.А. Черешнев, огромный вклад в становление когнитивной науки внесли и вносят отечественные ученые, в том числе всемирно известный физиолог И.П. Павлов, который выделил три основополагающие человеческие потребности: потребность жить, потребность познавать и потребность утверждать себя в обществе.